

26. ф71 о.1 д.8 л.5, 6
27. 1938 год.ф.71, о.1, д.8, лист 61
28. ф.71,о.1, д.10, лист 55, октябрь 1939 г.
29. там же, лист34
30. приказ №3 за 1950 год
31. 1938 г. ф.71,о.1, д.8 лист 59
32. 1939г.ф. 71,о.1,д. 9, лист 62
33. ф.71 о.1, д.8,л13
34. ф. 71, о. 1, д. 29, л. 1
35. ф.71оп. 1, д. 29. Л. 15, ф.71оп. 1, д. 29. Л. 15
36. Ф. 71,о.1, д.1, е х 4

// "10- " [14 2015] - " , 2016. - .9. - . 153-164.

*Барсуков Анатолий Витальевич,
член правления движения краеведов «Северное трёхречье»,
пос. Шипицыно.*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ШИПИЦИНА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (или как деревня стала рабочим посёлком)

Впервые официально предложения по присвоению поселению Шипицыно (в то время употреблялось написание «ШипицИно» - через «и») статуса «рабочий посёлок» было высказано в ходе выборов депутатов Котласского районного Совета депутатов трудящихся в 1947 году¹.

Поселение, основой которого были старые деревни Шипицыно, Губино, Матвейцево и Мышкино, в связи с ростом промышленности (лесосплав, судоремонт и судостроение) разрасталось, и уже при переписи 1939 года в Шипицынском сельсовете значились 27 населенных пунктов, из которых только в границах нынешнего поселка Шипицыно были деревня Губино (Матвейцево), посёлок Затон и Запань, деревня Мышкино Большое, деревня Мышкино Малое, деревня Шипицыно, Шипицынский участок, деревня Шипицынское Малое. С окончанием Великой Отечественной войны, с наступлением мирной жизни развитие поселения идёт новыми, ускоренными темпами, причем явно вырисовываются и развиваются признаки поселения городского. К тому же с 1947 года с северной стороны на бывших землях колхоза имени Кирова началось строительство поселка судовой верфи. Всё это ставило вопрос об административном упорядочении территории Шипицынского сельсовета².

В запани Шипицино работы носили сезонный характер, на период навигации для осуществления сплава привлекались уже в то время до 500 сезонных рабочих. Но на сплаве применялось все больше механизмов, для обслуживания которых требовались квалифицированные рабочие, а квалификация приобретает с годами учебы и практики. Вот и старались руководители запани удерживать у себя в штате постоянных рабочих. Такой же политики придерживались и руководители затона Шипицино. И хотя основное жилищное строительство началось в Шипицине в конце 1940-х – начале 1950-х годов, но уже и в 1930-х годах для удержания людей в штате поощрялось строительство частного сектора вблизи поля и затона, а также строились общежития по нынешним улицам Советской, Богданова и в районе старой деревни Шипицино. Шло это стихийно. Шипицинский сельский Совет практически не влиял на политику промышленных предприятий. Судя по протоколам заседаний исполкомов и сессий сельсовета, основная их деятельность в смысле влияния на производство касалась колхозов. Последние же от соседства с разрастающимися вблизи предприятиями несли только неудобства. От колхозов периодически части земель «отрезались» предприятиям для расширения производства, они же в самую страдную пору (весну и лето) должны были поставлять сплавщикам людей, а то и гужевую силу. Из колхозов всеми правдами и неправдами уходили трудиться в запань и в затон далеко не самые плохие работники. И хотя и центральные, и местные, и районные власти старались помочь колхозам удерживать у себя кадры (невыдача паспортов, лишение земельных наделов, запрет на перевоз домов из деревни в поселок, возврат в колхоз через суды - вплоть до уголовной ответственности), но с властей спрашивали и за заготовку и поставку леса, причем в первую очередь. Поэтому Шипицино разрасталось, и процесс был необратим.

В связи с этим 18 августа 1947 года было принято решение исполнительного комитета Котласского районного Совета депутатов трудящихся «Об отнесении населенного пункта Шипицино Котласского района Архангельской области к категории рабочих поселков». В обосновании к решению было указано, что «в связи с ростом промышленности, с развитием строительства производственных предприятий судоремонтных мастерских затона Шипицино, нового строительства судоверфи Севрекупи и рабочего поселка Судоверфи, созданием постоянного кадра рабочих промышленности, с ростом благосостояния и культуры трудящихся за годы Сталинских пятилеток в составе Шипицинского сельсовета на землях вышеуказанных государственных предприятий вырос новый рабочий поселок Шипицино с населением 1647 человек, из них 699 трудоспособных, представляющих постоянный кадр производственных рабочих, источником существования которых является заработная плата»³.

Порядок определения статуса населенных пунктов определялся на тот период декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября 1926 года «О рабочих поселках» и Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 11 февраля 1929 года «Об определении городской или поселковой черты вновь образованных городов, рабочих,

дачных и курортных поселков». Руководствуясь указанными документами, «в целях приближения Советов к производству в выполнении программ и вовлечения масс производственных рабочих в Советы», Котласский РИК «решил:

1. Просить исполком Областного Совета депутатов трудящихся вступить с ходатайством перед президиумом Верховного Совета РСФСР отнести населенный пункт Шипицино Котласского района Архангельской области к категории рабочих поселков, сохранив за ним прежние наименования с центром поселок Шипицино.

2. Разрешить организовать Шипицинский поселковый Совет депутатов трудящихся»⁴.

К решению Котласского райисполкома была приложена характеристика рабочего поселка, в которой, в частности, дополнительно говорилось о перспективах развития территории. На тот момент на территории рабочего поселка имелись следующие промышленные предприятия и учреждения:

1) Запань Шипицино треста Главсеверолес. Предприятие было предназначено для сплотки и буксировки леса в Архангельский порт. Годовая производственная программа сплотки составляла 200 тысяч кубометров, буксировки – 802 тысячи кубометров. Общее количество рабочих и служащих в запани достигало 741 человек, из них так называемого «постоянного кадра», проживающего на территории поселка, 257 человек. В документе подчеркивалось, что отнесение Шипицино к категории рабочих поселков даст возможность расширения селительной площади для индивидуальных построек рабочих запани и создания полноценного постоянного кадра рабочих сплавщиков запани Шипицино, как одной из ведущих Генеральных запаней Северо-Двинского бассейна.

2) Затон и центральные ремонтные механические мастерские государственного лесосплавного треста «Двинослав»⁵ министерства лесной промышленности с количеством постоянного кадра рабочих и служащих 324 человека. Затон и ремонтные мастерские были предназначены для отстоя флота и производства текущего, капитального ремонта и судостроительных работ парового и непарового флота, а также сплоточных машин и агрегатов лесосплавных организаций треста «Двинослав». Годовая валовая продукция составляла 2 045 600 рублей в неизменных ценах. Перспективы дальнейшего развития и расширения производства были исключительно велики. Приказами Министерства лесной промышленности от 26 декабря 1946 года на базе существующих ремонтных мастерских должна была быть создана судоверфь и существующие мастерские реконструированы. В 1947 году было ассигновано на проектно-изыскательские работы и реконструкции Шипицино три миллиона пятьсот тысяч рублей. Проектно-изыскательские работы в июле месяце уже были закончены Главсеверолесом и представлены на утверждение Совета Министров. Проектом было предусмотрено строительство трех новых цехов, полная реконструкция и перестройка существующих цехов, строительство новой электростанции мощностью до 500 киловатт, строительство водонапорной башни и системы водоснабжения, построй-

ка лесопильного завода, постройка кирпичного завода, строительство судовых слипов и эллинга, строительство рабочего поселка и всех культурно-бытовых предприятий. Как мы знаем, перечисленное было претворено в жизнь. Этим же проектом предполагалось количество выпускаемой продукции довести к 1948 году до 5 миллионов рублей и в 1950 году до 10 миллионов рублей.

3) Судостроительная верфь технического участка Министерства речного флота. Приказом Министерства речного флота СССР Севрэкпути Двинского бассейна было предложено приступить к строительству судовой верфи Шипицино в 1947 году. Решением Совета Министров от 7 июня 1945 года под строительство судовой верфи и рабочего поселка передано земельных угодий 38 га. К августу 1947 года к строительству судовой верфи уже было «приступлено». Предприятие предназначалось для отстоя и производства капитального, текущего ремонта и нового строительства деревянных судов речного флота Северо-Двинского и Вычегодского бассейнов. В четвертой пятилетке (1946-1950гг.) планировалось произвести капитальных работ по строительству верфи на сумму 800 тысяч рублей. В перечень работ входили постройка производственных зданий лесопильного завода, электрической насосной станции, кузнечно-механического цеха и нескольких 8-квартирных домов. Планировалось, что работниками судовой верфи будет построено 32 индивидуальных дома. Стоимость продукции верфи плановым заданием Центрального управления внутренних водных путей (Цуводпуть) МРФ СССР была установлена в 2 миллиона 700 тысяч рублей в год. Количество рабочих и служащих в 1947 году планировалось довести до трехсот человек, а в дальнейшем при расширении строительства и развертывания дополнительных отраслей, хозяйственного и промышленного значения судовой верфи их численность должна была возрасти до пятисот человек.

4) Областная опытная станция по полеводству Губино. Организована на основании решения Президиума Архангельского областного Совета депутатов трудящихся от 17 января 1938 года на базе бывшего совхоза «Губино», входившего в трест пригородного хозяйства Облисполкома. Станция была призвана изучать основные вопросы земледелия области, приемы агротехники и продуктивности полей как с точки зрения обработки почв, так и с точки зрения организации труда и экономики. Финансирование научно-исследовательской работы осуществлялось за счет областного бюджета, расходы которого в этой части составляли 110 - 120 тысяч рублей ежегодно. За опытной станцией государством было закреплено 1556 гектаров земли, из них пашни 205 га, лесов - 793 га, сенокосов - 267 га, пастбищ - 178 га. Отмечалось, что своими землями опытная станция врезалась на территорию поселения и граничит с производственными территориями затона и запани Шипицино, а также с рабочим поселком. Опытная станция имела на тот период 168 голов крупного рогатого скота, в том числе 80 коров, были также 54 лошади, 6 волов, свиней 51, овец - 32, кур - 160. Для выполнения всех производственных работ станция имела в штате 195 человек сельскохозяйственных рабочих и служащих с годовым

фондом зарплаты 506 тысяч рублей. Подчеркивалось, что рабочие и служащие опытной станции не связаны с сельским хозяйством колхозов и ведением единоличного крестьянского хозяйства, а «являются постоянным кадром производственных рабочих станции, имеют свои индивидуальные постройки». Всего на территории опытной станции проживало 350 человек населения. В опытной станции имелись 2 трактора СХТЗ, автомашина ГАЗ-АА, 30-сильный катер. Отмечено, что станция стабильно работает с прибылью. Так, в 1945 году получено прибыли 124 тысячи рублей, в 1946 году - 147 тысяч рублей⁷.

По другим организациям и учреждениям в приложении к решению райисполкома было отмечено, что на август 1947 года на территории «рабочего поселка» Шипицино имеется сельский совет, врачебно-медицинский пункт, детская консультация, молочная кухня, двое детских яслей, 3 детских сада, семилетняя школа, районная библиотека, районный народный суд, радиотрансляционный узел на 500 точек, 3 магазина, 3 столовых, чайная, сельпо, сепараторный пункт, хлебопекарня, клуб вместимостью 250 человек, электростанция, коммунальная баня с дезокамерой, сапожная мастерская. Из жилого фонда было 312 индивидуальных построек рабочих и служащих, один 12-квартирный дом и один восьмиквартирный дом был начат строительством. В хозяйствах рабочих и служащих имелось 344 козы, 9 коров, 18 свиней. Все квартиры рабочих и служащих были электрифицированы и радиофицированы.

В документе подчеркивалось, что на территории рабочего поселка колхозных хозяйств и единоличных крестьянских хозяйств не имелось и своей территорией рабочий поселок колхозных земель не занимал. Надо отметить, что на тот период деревни Большое и Малое Мышкино относились к колхозу имени Кирова, поэтому вопрос о включении их в черту рабочего поселка пока не ставился. Центр сельского Совета предлагалось перенести в одну из деревень колхоза имени Кирова.

Не сомневаясь в удовлетворении просьбы о получении Шипицином статуса рабочего поселка, Котласский райисполком начинает последовательную работу по окультуриванию этого населенного пункта. Уже в решении райисполкома от 4 февраля 1948 года исполком решает «6. Просить управляющего трестом «Двинослав» тов. Баскакова запланировать в 1948-1949 году строительство средней школы в рабочем поселке Шипицино для детей рабочих запани и затона Шипицино. Обязать тов. Кузнецову (зав. РОНО - А.Б.) и начальника затона Шипицино тов. Корепанова и запани тов. Устинова запланировать строительство школы в производственных планах и представить докладную записку Тресту и Областному отделу Народного образования»⁸.

На заседании райисполкома от 10 февраля того же года выносятся решение «5. Просить Управляющего трестом «Двинолес» (видимо, описка - надо «Двинослав» - А.Б.) т. Баскакова запланировать в 1948-49 годах строительство в рабочем поселке Шипицино врачебного пункта, больницы, родильного дома, женской-детской консультации и детских ясель... До разрешения вопроса о

строительстве медицинских учреждений обязать т.т. Устинова и Корепанова (начальники запани и затона – А.Б.) представить Райздравотделу к 1-му марта 1948 года помещение для развертывания родильного дома и детской консультации, обеспечить мягким и твердым инвентарем. Райздравотделу – укомплектовать кадрами и своевременное финансирование учреждений»⁹.

Здесь, видимо, следует сделать отступление о возможном варианте развития Шипицина, в результате которого он бы мог стать не только рабочим поселком, но и городом с подведением к нему железнодорожной ветки и размещением в нем всех районных учреждений. Дело в том, что в 1948 году было произведено предварительное проектирование площадки под строительство в районе Шипицина гидролизного завода «Главлеспирта» при Совете Министров СССР. В связи с этим 9 июля 1948 года Котласский РИК принял решение, которым утвердил акт комиссии по выбору площадки под строительство гидролизного завода. Этим решением за «Главлеспиртом» были закреплены две площадки. Первая в районе деревни Устькурья Шипицинского сельсовета площадью 80,0 га, вторая в районе деревень Усово - Петровские Кузнецовского сельсовета площадью 78,0 га. При этом исполком рекомендовал в случае принятия «Главлеспиртом» окончательного решения с выбором площадки под строительство как более целесообразную площадку в районе дер. Устькурья, так как при этом учитывались бы: а) необходимость благоустройства реки Большой Северной Двины в районе дер. Устькурья, что совпадало бы с интересами гидролизного завода, а также уменьшение затрат на строительство подъездной железнодорожной ветки в сравнении со вторым вариантом; б) то, что уже «запроектировано и войдено с ходатайством перед Облисполкомом и Правительством об отнесении дер. Шипицино и ряда других деревень, прилегающих к дер. Устькурья, к категории рабочих поселков городского типа в связи с намеченной реконструкцией судоремонтных мастерских затона Шипицино..., проводимым строительством судоверфи... и ее рабочего поселка, а также намеченного перевода районного центра на территорию образуемого рабочего поселка, наличие которых и строительство рабочего поселка гидролизного завода дает право на образование и строительство нового города» (*курсив мой – А.Б.*). В своем решении райисполком обратил внимание на целесообразность при строительстве завода расширения жилпоселка в целях обеспечения нужд районных организаций служебными помещениями и жильем, а также обеспечение их водоснабжением и электроэнергией¹⁰.

21 июля 1950 года Архоблисполком направляет в Котласский райисполком письмо за № 221/8, в котором сообщает, что по заданию Министерства лесной и бумажной промышленности СССР проектная контора треста «Северолес» проектирует строительство в районе Котласа нового 8-рамного лесопильного завода производительностью 248 тыс. куб. м пиломатериалов в год, в связи с чем предлагает оказать содействие сотрудникам проектной конторы в выборе наиболее благоприятной площадки¹¹.

В письме Котласского РИК от 31 июля 1950 года за № 742 в адрес Главлесоэкспорта Минлесбумпрома СССР руководство района отмечает, что согласно заключения представителей конторы треста «Северолес» площадка, расположенная на левом берегу реки Большой Северной Двины в районе деревень Горка и Устькурья Уртомажского сельсовета (бывшего Шипицинского сельсовета), колхоза имени Кирова, площадью около 150 гектаров, является вполне пригодной для размещения комбината, включающего 8-рамный лесопильный завод и гидролизное предприятие. При этом в письме говорилось, что в случае принятия окончательного решения об отводе участка следует учитывать необходимость перемещения в будущем районного центра из Котласа во вновь проектируемый заводской поселок, который объединится с существующим рабочим поселком Шипицино¹².

В акте комиссии по выбору площадки от 21 ноября 1950 года говорится, что для обеспечения лесопильного завода сырьем потребовалось бы 400 тыс. куб. м пиловочника, для обеспечения сырьем гидролизного завода – 200 тыс. куб. м дровяной древесины. Район по обеспеченности сырьем рассматривался как «чрезвычайно богатый». Пригодной для строительства завода комиссия посчитала площадку на землях колхоза имени Кирова в районе дер. Устькурья. Железнодорожная связь завода могла быть осуществлена путем строительства подъездной ветки от станции Ядриха протяженностью 12 км. Исходя из детального анализа, комиссия посчитала возможным строительство заводов на рассматриваемой площадке. Отмечено, что в Котласском районе отсутствует свободная рабочая сила, вследствие чего придется ее вербовку в других областях Союза. Свободной жилплощади в Котласском районе нет, гидролизному и лесопильному заводам необходимо предусмотреть собственное строительство жилого фонда как постоянного, так и временного на период строительства. Необходимо также строительство объектов соцкультбыта: бани, прачечной, хлебопекарни, клуба, больницы, школы, детских учреждений, торговых помещений¹³.

К 1954 году в проектах остается лишь необходимость строительства лесозавода, о гидролизном заводе речь не идет, что, возможно, связано с окончанием строительных работ на Онежском гидролизном заводе, возведение которого было начато еще в 1939 году, но в с началом Великой Отечественной войны приостанавливалось. 13 сентября 1954 года Онежский гидролизный завод выпустил первую продукцию – этиловый спирт из отходов лесопиления¹⁴. По отводу же земельной площади Котласскому лесозаводу 11 февраля 1954 года Котласский райисполком принимает решение № 61, из которого складывается впечатление, что в отличие от позиции предшествующих лет формально вроде бы и соглашаясь на отвод земли под новый лесозавод, районные власти не очень-то охотно воспринимали перспективу его строительства и обставляли проект такими требованиями, которые граничили вообще с целесообразностью строительства завода на левобережье вблизи с Шипицином.

И это понятно на фоне уже имеющихся производств. Ведь даже наличие вроде бы небольшой судовой верфи техучастка Минречфлота в покое, где шла всё увеличивающаяся по объемам сплотка древесины, а также размещался затон и судоремонтные мастерские, уже стесняло сплавщиков, результатом чего стала ликвидация судовой верфи по неоднократным просьбам Котласской сплавконторы (которая даже первоначально настаивала на передаче мощностей судовой верфи ей) и перепрофилирование ее в райпромкомбинат, который фактически не использовал полой. Правда, произошло это уже в 1959 году (решения РИК от 11.12.1958 г. и от 07.02.1959 г.)¹⁵.

Видимо, итогом такой политики и стало то, что ни гидролизный завод, ни лесопильный завод в окрестностях Шипицина так и не появились. Хорошо это или плохо, но, конечно, в случае строительства таких, по местным меркам, крупных предприятий изменилась бы жизнь местного населения совершенно. Достаточно сказать, что в Онеге гидролизный завод являлся в свое время одним из градообразующих предприятий наравне с расположенными в этом же городе лесозаводами, портом и леспромпхозом.

Но эти перспективы шли как бы параллельным путем, оставаясь в сфере предложений, переписки и проектирования, не касаясь практической жизни поселения.

В конце же 1948 года комиссией райисполкома, возглавляемой секретарем РИК М.М. Мардаровским, была проведена проверка работы Шипицынского сельского Совета, по результатам которой на 1 декабря 1948 года была подготовлена справка. Из нее следует, что поселения сельсовета продолжают развиваться. Отмечена слабая работа самого сельского Совета и его исполкома. На территории сельсовета была одна семилетняя и одна начальная школы, в которых обучалось 463 учащихся. С ними работало 17 учителей. Комиссией обращено внимание на очень низкую успеваемость учащихся, плохое финансирование школ, а также потребность в строительстве новой средней школы, вопрос с которой на тот период не сдвигался с места. По здравоохранению отмечено, что на территории сельсовета имеется врачебный участок, детская консультация, молочная кухня. Медперсонала 7 человек. О работе медучреждений вопрос ни на сессиях, ни на исполкоме поссовета не поднимался, хотя проблемы здесь стояли острые. Отсутствовал стационар хотя бы на 5 - 10 коек. Тяжелобольных приходилось отвозить за 12 километров в Удимскую больницу или в Котлас, а в период распутицы и бездорожья это было связано с исключительными трудностями. Помещение детской консультации отмечено как непригодное, размещено оно было в полуразвалившемся крестьянском доме. На учете состояло 703 ребенка до 14 лет, из них 64 до одного года. Условия же для работы медперсонала совершенно отсутствовали. Коэффициент детской смертности составлял 10,9%. Молочная кухня располагалась также в непригодном помещении – бывшей сборной избе запани. В итоге детская пища приготавливалась недоброкачественно, матерям ее приходилось снова переваривать.

Райздоровские детские ясли в Шипицине на 30 мест располагались в холодном ветхом помещении, работать в котором в большие морозы было невозможно. В результате посещаемость была меньше нормативной. В Губине же детские ясли на 20 мест были в специально приспособленном, теплом помещении, но тесном. Комиссией отмечено, что в Шипицынском сельсовете рождаемость населения была больше, чем где-либо по району, поэтому вопросы с дошкольными и школьными учреждениями, здравоохранением были первоочередными. Помимо прочего, комиссией было отмечено невыполнение планов по дорожному строительству и ремонту дорог на территории сельсовета, неудовлетворительная работа потребительской кооперации.

И хотя власти Котласского района и Шипицина уже жили, как если бы населенный пункт значился рабочим поселком, на самом деле вопрос с реорганизацией затягивался, и ходатайство облисполкомом в Москву не отправлялось. В связи с этим велась переписка между Котласом и Архангельском, чаще в одностороннем порядке, так как Архангельск на письма РИК отмахивался. Наконец выяснилось, что причина в том, что одновременно с решением о статусе населенного пункта нужно было решать и вопрос об отводе земли под расширяющийся поселок, то есть об отчуждении части земель от опытной станции Губино. Кроме того, в ходе переписки РИК ставил вопрос о переводе центра района из Котласа в Шипицино, что также создавало ряд проблем с выделением помещений под районные государственные учреждения, а их в Шипицине лишних не было. Строительство же новых требовало значительных капитальных вложений. Поэтому в итоге от переноса райцентра в Шипицино районные власти отказались. Для жилой застройки на имеющихся улицах земли пока вроде бы хватало (если вести застройку уплотненно), а вопрос с расширением площадей под производственную застройку (требовалось 40 га) необходимо было решать на областном и вышестоящем уровне с привлечением треста «Двиносплав» и опытной станции Губино, находившейся в подчинении облисполкома¹⁶.

17 февраля 1949 года райисполком вновь возвращается к вопросу благоустройства Шипицына. Для индивидуальных построек предполагалось отводить от 7 до 12 соток земли, а у владельцев 20 и более соток часть земли планировалось отрезать до тех же 7-12 соток.

По общественным застройкам за счет средств предприятий Министерства лесной промышленности в первую очередь планировалось строительство детских яслей на 60 коек, женской и детской консультаций и молочной кухни, врачебного участка с амбулаторией и стационаром на 10 - 15 коек и родильным помещением, универсального магазина, пожарной команды, средней школы, школы ФЗО, трех пожарных водоемов¹⁷.

В апреле 1949 года был наконец-то подготовлен проект докладной записки в Президиум Верховного Совета РСФСР, в чьей компетенции было отнесение населенных пунктов республики к той или иной категории. В нем, в частности, говорилось, что после создания рабочего поселка Шипицино и образования

Шипицинского поселкового Совета Шипицинский сельский Совет, из подчинения которого будут выведены деревни Шипицино и Губино, будет объединять 22 населенных пункта с населением 1061 человек. На территории сельсовета в новых границах будут находиться три колхоза (имелись ввиду имени Кирова, имени Чапаева и «Пионер»), объединяющие 144 крестьянских хозяйства. В ведении сельсовета оставались Уртомажская начальная школа с общим количеством учащихся 66 человек, изба-читальня, потребительская кооперация, агрономический участок, зооветпункт. Центр сельсовета проектировалось перенести «в деревню Ускорье», находящуюся в 3 километрах от Шипицина¹⁸.

На 1 марта 1950 года была обновлена справка к проекту о рабочем поселке Шипицино. Естественно, что за почти три года в хозяйственном и демографическом плане произошли некоторые изменения. Увеличилось население. Основные организации оставались прежние. Это запань Шипицино, Шипицинские центральные ремонтные мастерские, которые также наращивали свои мощности, работали успешно. К марту 1950 года на судовой территории участка уже была построена электростанция, механический цех, лесоцех, два восьмиквартирных дома. Отставание в темпах строительства объяснялось тем, что финансирование шло за счет внебюджетных ассигнований. Тем не менее в текущем году предприятие уже приступило к строительству деревянных судов и к концу года должно было сдать в эксплуатацию две деревянные баржи и ряд мелких плашкоутов¹⁹.

Ускоренными темпами шло строительство индивидуального и общественного жилого сектора, буквально каждый месяц исполком сельсовета занимался отводом земельных участков для строительства домов (планы работы Совета и исполкома на 1950 год²⁰).

29 мая 1950 года наконец-то вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об отнесении населенного пункта Шипицино Котласского района Архангельской области к категории рабочих поселков и переименовании Шипицинского сельского Совета». Этим же Указом в черту рабочего поселка Шипицино был включен населенный пункт Губино, а Шипицинский сельский Совет был переименован в Уртомажский сельский Совет²¹.

24 июля 1950 года была проведена последняя, двадцать шестая сессия Шипицинского сельсовета и в тот же день была проведена первая сессия Шипицинского поселкового Совета депутатов трудящихся, избран исполнительный комитет. Первым председателем поселкового Совета был избран Николай Васильевич Плотников, ранее работавший в затоне начальником спецчасти и секретарем партийной организации²².

На первой же сессии было принято решение поручить исполкому разработать план хозяйственного и социально-культурного развития поселка на 1950-1951 годы, при этом предусмотреть полную планировку и застройку поселка, руководство коммунальным и жилищным хозяйством, мероприятия по озеленению, по контролю за торговлей, общественным питанием. Исполкому

поручалось решить вопрос об организации в поселке отделения милиции и паспортного стола, об ускорении строительства в поселке больницы, средней школы и дошкольных учреждений.

24-го же июля была проведена и первая сессия Уртомажского сельского Совета депутатов трудящихся. Первым председателем сельсовета была избрана Александра Николаевна Барсукова, ранее работавшая счетоводом в колхозе «Пионер» и являвшаяся депутатом Шипицинского сельсовета.

В декабре 1950 года были проведены выборы, и обновился депутатский корпус. Изучая документы сессий и заседаний исполкома поселкового Совета, обращаешь внимание на более серьезную постановку вопросов, касающихся жизни поселка. На повестке дня не только текущие проблемы, но и более кардинальные вопросы, касающиеся перспективы развития поселка, улучшения комфортности жизни его обитателей, развития предприятий и учреждений. С отчетами заслушиваются руководители, в том числе районного уровня. Чувствуется усиление в руководстве поселением, компетентность и требовательность нового председателя.

На последующих заседаниях исполкома и сессиях поссовета рассматриваются вопросы дальнейшего благоустройства поселка, введения домовых книг и прописки, отвода все новых участков под строительство жилья, в том числе в сторону школы ФЗО, состояния дел на производстве в таких основных организациях поселка, как запань и затон (ЦРММ). Несомненно, что с развитием сплава и судостроительно-судоремонтной отрасли они являлись поселкообразующими предприятиями, в их руках находились строительные и ремонтные мощности, жилищная и коммунальная сферы, и поселковый Совет старался плотно с ними работать с целью улучшения жизни населения. В этот период силами запани и затона строятся новые жилые дома, проводится водопровод, электричество, скоро будет построена новая школа. К благоустройству поселка привлекаются и жители поселения: на общественных началах они участвуют в расчистке канав, озеленении дворов и улиц, строительстве мостков. Шипицино начинает жить как единый быстро растущий организм, видящий перспективу своего развития. Работы непочатый край, никто не боится, что останется невостребованным без средств к существованию. Есть перспектива жилищная, есть перспектива профессионального и служебного роста, появляются новые предприятия сферы обслуживания, просторные и теплые детские ясли, сады, улучшается здравоохранение, образование, торговля. Затон строит кирпичный завод. В глазах жителей молодая искра, обоснованная надежда на светлое будущее. Поселок начинает свой расцвет, свою юность.

Литература

1. Муниципальное казенное учреждение Котласского муниципального района «Архивно-административная часть» (далее: МКУ КМР ААЧ). Ф. 26. Оп. 1. Д. 168. Л. 127.

2. Справочник административного деления Архангельской области (1998 г.). Данные переписи 1939 года. Сайт «СОЛДАТ.RU» [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.soldat.ru/spravka/locality/anh/?id=3053> (дата обращения 14 августа 2013 года).

3. МКУ КМР ААЧ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л.28.
4. Там же. Л.28.
5. Там же. Л.29-32.
6. Архивная справка о Шипицынском РМЗ. - Муниципальное учреждение культуры «Котласский краеведческий музей». Ф.19. Оп.1. ЛЛ. 101-102.
7. МКУ КМР ААЧ. Ф.26. Оп.1. Д.24. Л.35.
8. МКУ КМР ААЧ. Ф.26. Оп.1. Д.168. Л.54.
9. Там же. Л.55.
10. МКУ КМР ААЧ. Ф.26. Оп.1. Д.24. Л.63.
11. Там же. Л.64.
12. Там же. Л.65.
13. Там же. ЛЛ.66-68.
14. «Онега – родина лесозэкспорта», очерк. Информационный портал города Онеги и Онежского района [Электронный ресурс]. Код доступа: http://www.onega.su/onega/history/wood_export.php (дата обращения к сайту 13 октября 2013 года).
15. МКУ КМР ААЧ. Ф. 26. Оп. 1. Д.304. ЛЛ. 204, 210. Там же. Д.315. ЛЛ.98-99.
16. МКУ КМР ААЧ. Ф. 26. Оп. 1. Д. 315. ЛЛ. 43-44.
17. МКУ КМР ААЧ. Ф. 26. Оп. 1. Д. 24. ЛЛ. 39-41.
18. Там же. ЛЛ.45-48.
19. Там же. ЛЛ.54-55.
20. МКУ КМР ААЧ. Ф. 26. Оп.4. Д.19. ЛЛ.50-54.
21. МКУ КМР ААЧ. Ф. 26. Оп.1. Д.24. Л.56.
22. Учетная карточка члена КПСС Плотникова Н.В. и блокноты Плотникова Н.В. с записями по партийной работе. Архив семьи Плотниковых.

*Десяткин Олег Витальевич,
историк, г. Котлас.*

ИЗ ИСТОРИИ СОЛЬВЫЧЕГОДСКОГО ТОРФОБРИКЕТНОГО ЗАВОДА

В 1998 году в России произошел дефолт, а «в Сольвычегодске на территории бывшего городского аэродрома был торжественно заложен фундамент торфобрикетного завода, мощностью в 10-12 тысяч торфобрикетов в год. Примерно столько топлива сжигают восемь сольвычегодских котельных» («Торфяная